

ҮЙ-БҮЛӨЛҮК УКУТУК МҮМҮНЧҮЛҮКТҮ ЖӨНГӨ САЛУУ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕМЕЙНОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

LEGAL REGULATION OF FAMILY CAPACITY

Аннотация: Кыргыз Республикасынын Жарандык кодексинде анын мааниси менен мазмуну ачылып берилгенине карабастан үй-бүлө укугундагы жооптуулукка жөндөмдүүлүктүн маселелерине кызыгуудагы «жөнгө салуу» деген түшүнүк демейде жарандык укуктардагы түшүнүктөр менен байланылыштырылат. Үй-бүлөлүк укуктагы аталган категориянын ролу менен мааниси илимий адабиятта дээрлик каралган эмес. Үй-бүлө укугундагы «жөнгө салуу» өзүнө таандык өзгөчөлүгү бар, ошондуктан ага анализ жасоо менен иш жүзүнө туура киргизип жана изилдөө зарыл.

Аннотация: Исследование вопросов дееспособности в семейном праве вызывает интерес в связи с тем, что такое понятие как «дееспособность» всегда считалось понятием гражданского права, несмотря на то, что используются и в иных отраслях, поскольку именно Гражданский кодекс Кыргызской Республики (далее – ГК) раскрывает ее смысл и содержание. Роль и значение указанной категорий в семейном праве научной литературой практически не изучено. Вместе с тем, стоит отметить, что в семейном праве «дееспособность» имеет свои определенные особенности, которые должны быть проанализированы, изучены и верно внедрены на практику, во избежание ошибок.

Annotation: The study of issues of legal capacity in family law is of interest due to the fact that such a concept as “legal capacity” has always been considered the concept of civil law, despite the fact that it is also used in other industries, since it is the Civil Code of the Kyrgyz Republic (hereinafter - Civil Code) that discloses it meaning and content. The role and significance of the indicated categories in family law have hardly been studied by scientific literature. At the same time, it is worth noting that in family law “legal capacity” has its specific features that should be analyzed, studied and correctly put into practice in order to avoid mistakes.

Түйүндүү сөздөр: укук, мыйзам, мыйзамдуулук, жарандык укук, үй-бүлө укугу, ата-эненин милдети, жөнгө салуу, категория.

Ключевые слова: право, закон, гражданское право, семейное право, родительские обязанности, дееспособность, правоспособность, категория.

Keywords: right, law, civil law, family law, parental responsibilities, legal capacity, category.

В соответствии со ст. 56 ГК КР дееспособность определяется как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.[1] Также, как и понятию семейной правоспособности, законодатель не уделяет какого-либо внимания правовой регламентации понятия семейной дееспособности. Причем законодательная регламентация рассматриваемого понятия отсутствует как в нормах семейного, так и гражданского законодательства. Упрощало бы проведение анализа семейной дееспособности должное

исследование данного понятия доктриной семейного права, однако, и такие доктринальные разработки практически отсутствуют. Остается не исследованной также правовая сущность семейной дееспособности.

Как мы отмечали ранее, в доктрине гражданского права продолжается научная дискуссия о понятии и содержании право- и дееспособности в гражданском и семейном праве. Так, например, М. В. Антокольская,[4] А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой признают единство понятия правоспособности и дееспособности для рассматриваемых отраслей права. По мнению Я. Р. Веберса[6] и Ю. Ф. Беспалова[5] недопустим автоматический перенос институтов гражданского права в семейное. Данными исследователями обосновывается тезис о придании самостоятельного характера дееспособности в семейном праве. Несмотря на то, что у возникновения, структуры и содержания дееспособности в гражданском праве и семейном праве имеется ряд схожих черт, данные правовые категории не лишены и принципиальных отраслевых отличий.

В гражданском законодательстве предусматривается также дееспособность отдельных категорий лиц. Это:

- дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 61 ГК КР);

- дееспособность несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (ст. 63 ГК КР).

При этом, такие разновидности дееспособности имеют юридические последствия только для гражданского права.

В гражданском законодательстве закреплён более широкий перечень лиц, которые признаются полностью дееспособными. Другими словами, гражданское законодательство прибегает к более гибкому подходу при наделении полной дееспособностью лиц, не достигших возраста 18 лет. При этом возникает своеобразная правовая коллизия, когда эмансипированным гражданам в соответствии с правилами ст. 62 ГК КР и лицам, заключившим брак, которым был снижен брачный возраст, придается полная гражданская дееспособность, а в соответствии с нормами семейного законодательства такие лица полной семейной дееспособностью не наделяются. Мы приходим к такому выводу исходя из содержания ч. 1 ст. 14 СК КР в соответствии с которой «Брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет».[2]

Следует отметить, что несмотря на проведение в отношении лица процедуры эмансипации и достижения таким лицом полной гражданской дееспособности, такое лицо при желании вступить в брачные отношения будет вынуждено обращаться в «исполнительные органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак»[2] (ч. 1 ст. 14 СК КР)[2].

При этом, парадокс заключается также и в том, что эмансипация может быть проведена в отношении лица, достигшего возраста 16 лет, однако брачный возраст даже и эмансипированному лицу может быть снижен только на один год. Следовательно, полная семейная дееспособность у эмансипированного лица, не достигшего возраста 18 лет, отсутствует.

По нашему мнению, для устранения данной законодательной коллизии необходимо внести изменения в ст. 14 СК КР и закрепить право эмансипированного лица к заключению брака с момента эмансипации.

При этом, следует отметить, что если у лица наличествуют пороки гражданской дееспособности, то это не означает отсутствия семейной дееспособности.

Однако, было бы несправедливым полностью отрицать определенное влияние гражданской дееспособности на семейную дееспособность. В этом случае речь идет о так называемой «неполной семейной дееспособности».[5]

Вслед за гражданским правом, семейное право также вычленяет разновидности дееспособности в зависимости от ее объема. Так, исходя из содержания ст. 104 СК КР несовершеннолетние от 14 до 18 лет, являясь лицами, обладающими частичной гражданской дееспособностью (ст. 61 ГК КР), заключают алиментные соглашения сами, но с согласия законных представителей. Следует особо отметить употребление законодателем в отношении таких лиц в рамках ст. 104 СК КР термина «не полностью дееспособные лица».[2] По нашему мнению, употребление отечественным законодателем такой терминологии не способствует практике единообразного правоприменения, т.к. нормы отдельного нормативно-правового акта должны содержать терминологию аналогичную той, которая используется в отраслевом законодательстве. В законодательстве КР более нигде не упоминается термин «не полностью дееспособные лица», не раскрывается он и в нормах семейного законодательства. По нашему мнению, представляется необходимым для устранения данного недостатка юридической конструкции нормы ст. 104 СК КР привести ее в соответствие с положениями ст. 61 ГК КР.

Возвращаясь к рассмотрению особенностей семейной дееспособности, отметим, что в семейном праве выделяются три ее самостоятельных разновидности:

1) полная семейная дееспособность – ею наделяются лица, достигшие общего брачного возраста и не признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства;

2) частичная семейная дееспособность – ею наделяются лица, не достигшие возраста восемнадцати лет;

3) ограниченная семейная дееспособность – ею наделяются лица, ограниченные в гражданской дееспособности, а равно недееспособные, лишенные и ограниченные в родительских правах.

Как мы отмечали ранее, в том случае, если в соответствии с правилами гражданского законодательства несовершеннолетнее лицо было эмансипировано и, следовательно, наделено полной гражданской дееспособностью, автоматического наделения такого лица также и полной семейной дееспособностью не происходит. За таким лицом закрепляется только частичная семейная дееспособность. При этом такое эмансипированное лицо наделяется правом самостоятельного вступления в такие семейные правоотношения, как например, алиментные правоотношения. Следовательно, некоторый объем семейной дееспособности у недееспособных, эмансипированных несовершеннолетних, несовершеннолетних все-таки имеется.

По нашему мнению, представляется необходимым придать семейной дееспособности статуса самостоятельной правовой и институциональной единицы. В связи с изложенным представляется целесообразным включить в действующее семейное законодательство правовой нормы, регулирующей особенности дееспособности физических лиц в семейно-правовом смысле, а именно посредством закрепления не понятия семейной дееспособности, которое достаточно легко выводится из аналогичного гражданско-правового понятия, а таких характерных особенностей, как основание ее достижения с учетом ее разновидностей в зависимости от возраста субъекта семейно-правовых отношений, а также основания ее ограничения.

Мы приходим к такому выводу в связи с тем, что, если отрицать существование семейной дееспособности, признавая только гражданскую дееспособность, то невозможно будет объяснить существование частичной дееспособности ребенка, достигшего десяти лет, учет мнения которого обязателен в соответствии со ст.ст. 62, 64, 77 СК КР[2] и ст.ст. 42, 52, 56, 63, 64, 65, 79 Кодекса КР о детях[3].

Как и любая другая разновидность дееспособности, семейная дееспособность может ограничиваться. Для ограничения семейной дееспособности справедливыми выступают следующие условия:

- а) случаи, закрепленные в семейном законодательстве;
- б) наличие предусмотренных законом условий;
- в) соответствующие акты (судебное решение, акт органа местного самоуправления).

Таким образом, в семейном законодательстве не закреплено понятие семейной дееспособности. Многими авторами существование такой правовой категории отрицается, другие признают ее существование в усеченном виде (относительно несовершеннолетних участников семейно-правовых правоотношений). Однако, по нашему мнению, семейная дееспособность имеет место быть. Несмотря на то, что законодатель не прибегает к закреплению определения семейной дееспособности, в ряде норм СК КР закреплены условия, которым необходимо соответствовать субъекту семейных правоотношений, для реализации своих прав.

В связи с этим, для устранения длительных доктринальных дискуссий о самом факте существования семейной дееспособности и преодоления смешения гражданско-правового и семейно-правового понятия дееспособности представляется целесообразным закрепить понятие и основания возникновения семейной дееспособности в рамках отдельной правовой нормы в действующем семейном законодательстве. При этом, необходимо также отобразить основные разновидности семейной дееспособности.

Таким образом, предлагаем понимать под семейной дееспособностью способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики Часть I от 8 мая 1996 года № 15: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.06.2019)
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения: 15.06.2019)
3. Кодекс Кыргызской Республики о детях от 10 июля 2012 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203700?cl=ru-ru> (дата обращения: 15.06.2019)
4. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М. В. Антокольская. - М.: Юрист, 1999. – 420 с.
5. Беспалов Ю.Ф. Участие законных представителей в реализации семейных прав ребенка // Рос. юстиция. -2003. - №6. - С. 32-38
6. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. - Рига: Зинатне,1976. – 180 с.

7. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. - М.: Юридическая литература, 1972. – 220 с.
8. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Изд-во «Проспект», 2001. Т. 3. - 784 с.
9. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Михайлова. - М., 2006. – 26 с.
10. Подкорытова О. В. Защита личных неимущественных прав и законных интересов родителей как участников семейных отношений / О. В. Подкорытова. – Б.: КРСУ, 2013. – 180 с.
11. Чогулдуров С. Б. О семейной правоспособности и дееспособности // Вестник КРСУ. – 2016. - Том 16. - № 6- С. 92-96.

Рецензент:

УДК 347.6

Ысман уулу Дастан

Магистрант кафедры Теории и истории государства и права КНУ им. Ж. Баласагына

АЯЛДАРДЫН УКУГУН КОРГОО БОЮНЧА ЭЛ АРАЛЫК УКУКТУН ПАЙДА БОЛУШУ

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН

THE ESTABLISHMENT OF INTERNATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF WOMEN'S RIGHTS

Аннотация: Макала аялдардын укугун коргоо боюнча эл аралык укук белгилөө жана иштеп чыгууга арналган. Адам укуктары боюнча маселелер татаал, анын көлөмү жана өзүнчө (Эл аралык укук) институтунун аялдардын укугун баса белгиледи, ал эми укуктук жөнгө салуунун мааниси, аялдардын укуктарын коргоо боюнча мамлекеттер менен кызматташууну жөнгө салуучу жалпы эл аралык укуктук нормаларга бөлүнүүгө өбөлгө түзгөн.

Аннотация: Статья посвящена становлению и развитию международного законодательства в области защиты прав женщин. В связи со сложностью проблем прав человека, ее объем, и значение правового регулирования способствовали обособлению совокупности международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств по вопросам защиты прав женщин, выделяя при этом права женщин в отдельный (международно-правовой) институт.

Annotation: The article is devoted to the formation and development of international legislation in the field of the protection of women's rights. Due to the complexity of human rights issues, its scope and the importance of legal regulation have contributed to the isolation of the totality of international legal norms regulating the cooperation of states on the protection of women's rights, while highlighting women's rights in a separate (international legal) institution.